

The background of the cover is a soft, painterly illustration in warm, golden-yellow tones. It depicts a woman in a light purple dress standing in the background, looking towards the viewer. In the foreground, a young girl with long, dark, flowing hair is running away from the viewer, her arms outstretched. She is wearing a yellow dress with a floral pattern. The scene is set in a sunlit room with a window in the background showing a view of flowers outside. The overall mood is nostalgic and tender.

18+

Алла Кудрявцева

Педагогика подвала

Исповедь мамы
и учителя, или Мой опыт
выживания в школе

Алла Кудрявцева
Педагогика подвала. Исповедь
мамы и учителя, или Мой
опыт выживания в школе

<https://litres.ru/74306748>

ISBN 9785007087728

Аннотация

Эта книга не о правильном воспитании и не о педагогических рецептах. Это история учителя и мамы, которая долго верила, что может всех спасти. О детях, их боли и надеждах, о материнстве, границах, выгорании и принятии. Через ошибки, усталость и встречи с реальными людьми приходит понимание: не всех можно изменить и спасти. Но можно честно быть рядом. Иногда именно это становится самым важным подарком, который один человек может дать другому.

Содержание

Часть I.	5
Глава 1.	5
Глава 2.	13
Глава 3.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Педагогика подвала
Исповедь мамы и
учителя, или Мой опыт
выживания в школе**

Алла Кудрявцева

© Алла Кудрявцева, 2026

ISBN 978-5-0070-8772-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I.

Искать своего взрослого

Глава 1.

Свой взрослый

У ребёнка обязательно должен быть свой взрослый.

Не самый правильный.

Не самый успешный.

Не самый умный.

Свой.

Тот, рядом с которым можно выдохнуть.

Тот, кому не нужно объяснять, почему ты плачешь из-за ерунды. Кто не закатывает глаза, не читает нотации и не предлагает срочно взять себя в руки.

Просто садится рядом.

И остаётся.

Я долго думала, что эта мысль пришла ко мне, когда я стала учителем.

Потом была уверена, что поняла её, когда родилась дочь.

Но если быть честной, всё началось намного раньше.

В детстве.

Я росла с постоянным ощущением, что где-то есть люди, которые знают, как жить.

Взрослые казались существами особой породы. Они умели принимать решения, не боялись будущего, понимали, что правильно, а что нет. Они не лежали ночью без сна, прокручивая разговоры десятилетней давности. Не сомневались в каждом своём шаге.

По крайней мере, мне так казалось.

Поэтому я всё время искала тех, на кого можно было опереться.

Иногда это были учителя.

Иногда родственники.

Иногда случайные люди, которые говорили одну фразу — и почему-то становилось легче.

Я тянулась к таким людям с жадностью голодного ребёнка.

Сейчас мне кажется, что я искала не советы.

Не мудрость.

Не знания.

Я искала чувство безопасности.

Того самого внутреннего разрешения быть собой.

Не лучшей.

Не удобной.

Не правильной.

Просто собой.

Но дети редко умеют объяснить такие вещи.

Поэтому я старалась.

Очень старалась.

Быть хорошей.

Полезной.

Ответственной.

Такой, чтобы меня любили не просто так, а за что-то.

За оценки.

За помощь.

За надёжность.

За то, что не подведу.

Тогда мне казалось, что любовь именно так и работает.

Её нужно заслужить.

С годами эта привычка только крепла.

В школе.

В университете.

На работе.

Я научилась угадывать ожидания окружающих раньше, чем собственные желания.

Научилась быть сильной.

Научилась справляться.

Научилась держаться.

И почти разучилась просить помощи.

Потому что хорошие девочки справляются сами.

По крайней мере, так мне казалось.

Когда я пришла работать учителем, эта старая история ни-

куда не делась.

Наоборот.

Она получила новую форму.

Теперь я старалась быть хорошей не для родителей и учителей.

Для учеников.

Для коллег.

Для родителей учеников.

Для администрации.

Для всех сразу.

Мне хотелось, чтобы дети любили мои уроки.

Чтобы родители доверяли.

Чтобы руководство было довольным.

Чтобы никто не разочаровался.

Чтобы никто не ушёл обиженным.

Чтобы всем хватило внимания.

Чтобы всем хватило тепла.

Сейчас я улыбаюсь, вспоминая ту молодую учительницу.

Она искренне верила, что если достаточно стараться, можно стать идеальной.

Что ещё немного усилий — и получится никого не подвести.

Она ещё не знала, что идеальных учителей не существует.

Как не существует идеальных матерей.

Идеальных жён.

Идеальных людей.

Она ещё не знала, что любовь не измеряется количеством спасённых.

Что близость рождается не из совершенства.

Что дети нуждаются не в безупречных взрослых.

А в живых.

Это понимание придёт позже.

Через учеников.

Через ошибки.

Через бессонные ночи.

Через собственную дочь.

Через моменты, когда я буду смотреть на себя и думать:
«Я не справляюсь».

Но тогда, в начале пути, я всё ещё искала своего взросло-
го.

Не замечая, что сама постепенно становлюсь им для дру-
гих.

Глава 2.

Девочка, которая слишком старалась

В моей жизни было много детей, которым хотелось сказать:

— Выдохни. Ты уже хороший.

Но если честно, эти слова всегда были обращены не только к ним.

Они были обращены ко мне.

К той девочке, которой я была когда-то.

Я плохо помню своё детство по событиям. Не помню, что носила, какие песни звучали по радио, какие игрушки любила больше всего.

Зато очень хорошо помню одно чувство.

Мне всё время казалось, что нужно соответствовать.

Быть правильной.

Хорошей.

Удобной.

Такой, чтобы взрослые не расстраивались.

Не злились.

Не разочаровывались.

Не думали обо мне плохо.

Я рано поняла, что похвала приносит удивительное чувство безопасности.

Когда тебя хвалят, мир становится понятнее.

Когда говорят: «Молодец», кажется, что всё под контролем.

Поэтому я старалась.

Училась.

Выполняла обещания.

Брала на себя ответственность.
Делала чуть больше, чем просили.

И ещё немного сверху — на всякий случай.

Мне казалось, что именно так становятся хорошими людьми.

Никто не говорил этого прямо.

Никто не ставил таких условий.

Но дети умеют придумывать правила сами.

Особенно если очень хотят любви.

Особенно если боятся её потерять.

С годами старание стало частью характера.

Я уже не замечала его.

Как не замечаешь привычную походку или собственный голос.

Мне доверяли.

На меня рассчитывали.

Я была той, кто не подведёт.

Той, кому можно поручить сложное.

Той, кто обязательно справится.

Люди говорили это как комплимент.

А я принимала как обязанность.

Если все уверены, что ты сильная, нельзя показывать слабость.

Если все считают тебя надёжной, нельзя ошибаться.

Если все привыкли, что ты справляешься, нельзя сказать:
«Мне тяжело».

Так незаметно ответственность превращается из достоинства в клетку.

Но тогда я этого ещё не понимала.

Мне казалось, что чем больше стараешься, тем лучше становишься.

Пока однажды я не встретила Настю.

Она сидела за первой партой.

Всегда готовая.

Всегда собранная.

Всегда с выполненным домашним заданием.

Она поднимала руку, когда никто больше не хотел отвечать.

Сдавала работы раньше срока.

Переживала из-за четвёрки так, будто рухнула вся её жизнь.

Я смотрела на неё и видела знакомое выражение лица.

То самое.

С которым когда-то сама проверяла тетради перед уро-

ком.

С которым боялась подвести.

С которым пыталась заслужить право быть хорошей.

Однажды после урока она подошла ко мне с каким-то вопросом.

Уже не помню, каким.

Помню другое.

Она стояла передо мной напряжённая, как струна.

Будто вся её жизнь зависела от правильного ответа.

И вдруг мне захотелось сказать совсем не то, о чём она спрашивала.

Мне захотелось взять её за плечи и произнести:

— Настя, ты можешь ошибаться.

Она удивлённо посмотрела бы на меня.

Поэтому я продолжила бы:

— Правда можешь. Мир не рухнет. Люди не перестанут тебя любить. Ты не станешь хуже.

Но я этого не сказала.

Тогда ещё не сказала.

Наверное, потому что сама в это не до конца верила.

Мы часто видим в детях то, что ещё не смогли исцелить в себе.

Именно поэтому Настя запомнилась мне сильнее многих других учеников.

Она была хорошей девочкой.

Слишком хорошей.

Как и я когда-то.

Прошло много лет, прежде чем я поняла одну простую вещь.

Любовь нельзя заработать.

Её невозможно заслужить пятёрками.

Ответственностью.

Удобством.

Послушанием.

Совершенством.

Если любовь приходится заслуживать, это уже не любовь.

А контракт.

Дети этого не знают.

Поэтому стараются.

Очень стараются.

Иногда до полного изнеможения.

Иногда до тревоги.

Иногда до потери себя.

И каждый раз, встречая такого ребёнка, я узнаю его сразу.

По напряжённым плечам.

По страху ошибки.

По привычке брать на себя больше остальных.

По словам:

— Я должен.

— Я обязан.

— Я не могу подвести.

Тогда мне хочется сказать:

— Послушай. Ты не обязан всё время быть сильным.

Мир не требует от тебя совершенства.

И люди, которые любят тебя по-настоящему, любят не за пятёрки, не за успехи и не за ответственность.

Они любят тебя просто потому, что ты есть.
Жаль, что дети редко верят таким словам сразу.

Я тоже не поверила бы.

Но, возможно, именно ради этого рядом иногда появляется свой взрослый.

Чтобы много лет подряд повторять одно и то же.

Пока однажды ты не услышишь.

Глава 3.

Почему я стала учителем

Иногда меня спрашивают:

— Почему ты стала учителем?

Люди обычно ждут красивого ответа.

Что-нибудь про призвание.

Про любовь к детям.

Про желание изменить мир.

Я улыбаюсь и понимаю, что правдивый ответ намного сложнее.

Мне кажется, учителями редко становятся случайно.

В эту профессию часто приходят люди, которые сами когда-то были очень внимательными детьми.

Тем, кто с детства чувствовал настроение взрослых.

Замечал недосказанное.

Улавливал интонации.

Пытался понять, что нужно сделать, чтобы рядом стало спокойно.

Я была именно таким ребёнком.

Меня всегда интересовали люди.

Не в громком смысле.

Не так, как интересуют знаменитости или герои книг.

Меня интересовало другое.

Почему один ребёнок смеётся, а потом вдруг замолкает?

Почему кто-то грубит, хотя на самом деле ему страшно?

Почему одному достаточно одного доброго слова, а другой его даже не замечает?

Тогда я ещё не знала, что когда-нибудь буду задавать себе эти вопросы каждый день.

Я просто наблюдала.

Собирала людей по кусочкам.

Запоминала.

Училась понимать.

Наверное, именно поэтому мне всегда были важны учителя.

Не все.

Есть учителя, которых забываешь через неделю после выпускного.

А есть те, чьи фразы остаются с тобой на десятилетия.

Они могут даже не помнить тебя.

Но ты помнишь.

Помнишь взгляд.

Поддержку.

Иногда — случайно сказанные слова.

Потому что ребёнок никогда не знает, какой момент окажется важным.

Взрослые тоже не знают.

Однажды кто-то из моих учителей сказал мне:

— У тебя получится.

Сейчас я даже не вспомню, по какому поводу.

Но помню, что поверила.

Не потому, что получила доказательства.

А потому, что поверил кто-то другой.

Это удивительная сила взрослых.

Они часто не замечают, как становятся частью чужой истории.

Наверное, тогда во мне впервые появилась мысль, что я

тоже хочу быть таким человеком.

Не тем, кто всё знает.

Не тем, кто всегда прав.

А тем, после встречи с кем становится чуть легче идти дальше.

Конечно, когда я только начала работать, всё выглядело намного романтичнее.

Мне казалось, что хороший учитель способен изменить любую судьбу.

Нужно только достаточно стараться.

Достаточно любить детей.

Достаточно верить в них.

Сейчас я улыбаюсь, вспоминая эту уверенность.

Молодость вообще щедра на иллюзии.

Мне хотелось быть особенной учительницей.

Не такой, которую боятся.

Не такой, которую терпят.

А такой, к которой идут.

С вопросами.

С переживаниями.

С радостями.

Я мечтала, что мои уроки будут чем-то большим, чем просто уроки.

И иногда действительно так случалось.

Дети рассказывали о своих страхах.

О первой любви.

О ссорах дома.

О мечтах.

О том, о чём взрослым рассказывают только тогда, когда чувствуют себя в безопасности.

В такие моменты я испытывала почти профессиональную гордость.

Мне казалось, что всё получается.

Что я нашла своё место.

Но была одна проблема.

Я путала помощь со спасением.

Не видела между ними разницы.

Если ребёнку плохо — нужно помочь.

Это правда.

Но мне казалось, что нужно сделать гораздо больше.

Нужно исправить.

Защитить.

Вытащить.

Починить.

Спасти.

Всех.

Без исключения.

Теперь я понимаю, насколько это было самонадеянно.

И насколько по-человечески.

Молодые учителя часто приходят в профессию с сердцем больше, чем их опыт.

Им кажется, что любви хватит на всё.

Что доброта решает любые проблемы.

Что понимание способно победить любую боль.

Потом жизнь начинает учить.

Очень осторожно.

Очень постепенно.

Через учеников.

Через ошибки.

Через разочарования.

Через бессилие.

Она показывает, что не все истории заканчиваются хорошо.

Что не каждого ребёнка можно уберечь.

Что не каждую рану можно залечить.

Что иногда ты делаешь всё возможное — и этого всё равно недостаточно.

Когда я была молодой учительницей, мне казалось, что такие мысли делают человека плохим педагогом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.